

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА, НАЗНАЧЕНІЯ.

Ц. с. Шиловецъ, Хотинск. у., псаломщ. Амвросій *Яремчукъ* діакономъ къ той-же церкви съ оставленіемъ на псаломщич. вакансіи, 11 сентября.

Ц. с. Лаловой, Оргѣев. у., псаломщ. Григорій *Кихай* діакономъ къ той-же ц. съ оставленіемъ на псаломщ. вакансіи, 11 сентября.

Оконч. Семин. Сергѣй *Стаднишкій* на священ. мѣсто къ ц. с. Копаклии-Ноу, Измаильск. у., 12 сентября.

Ц. с. Старыхъ Каушанъ свящ. Василій *Врабѣи* помощ. благоч. 1 Бендерск. округа, 12 сентября.

Оконч. семин. Димитрій *Божуновскій* и. д. псаломщ. къ Димитр. ц. с. Чадырь Лунги, Бендер. у., 12 сентября.

Оконч. псалом. кл. Александръ *Постолакій* и. д. псаломщ. къ ц. с. Бумботы, Бѣлец. у., 12 сентября.

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

Ц. с. Липканъ Хотин. у., свящ. Сосипатръ *Гримальскій* къ ц. м. Атакъ, Сорок. у., 4 сентября, согласно прошенію.

Ц. м. Татарбунаръ, Аккерм. у., настоят, свящ. Григорій *Арвентьевъ*. для пользы службы, къ ц. с. Морозень, Оргѣев. у., 13 сентября.

Димитріев. ц. с. Чадырь-Лунги, Бенд. у., псаломщ. Иванъ *Молявинъ* къ Аѳанасіев. ц. того-же селя 10 сентября.

УВОЛЬНЕНІЯ ЗАШТАТЪ ПО ПРОШЕНІЯМЪ.

Псалом.-діаконъ ц. с. Чадырь-Лунги Бенд. уѣзда, Константинъ *Бачинскій*, 10 сентября.

Псаломщикъ ц. с. Широуць-Высшихъ, Хотинскаго уѣзда
Николай *Беньковскій* 10 сентября.

УМЕРШИИ.

Ц. с. Трушень, Кишиневскаго у., протоіерей Іоаннь Урекій,
8 сентября.

II.

По опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 22 августа—
6 сентября 1912 г. за № 1294, при Св.-Успенской церкви села
Суслень-Низшихъ, 2 Оргѣвскаго округа, возстановленъ штатъ
причта изъ одного священника и одного псаломщика и мѣсто
объявляется вакантнымъ съ тѣмъ, что на священническое мѣсто
будетъ опредѣленъ тотъ изъ кандидатовъ, который дастъ обяза-
тельство устроить причтовую помѣщенія въ с. Суслень-Низшихъ
для себя и псаломщика, при пособіи изъ церковной суммы
Михайловской церкви с. Суслень-Низшихъ—800 руб. на построй-
ку дома для священника и 400 р. на постройку дома для пса-
ломщика.

Императорскимъ Россійскимъ Консульствомъ въ Яссахъ
визированъ паспортъ на проѣздъ въ Бессарабію румынско-под-
даному, православному монаху Кесарію Дима.

Въ виду сего настоятели церквей и монастырей имѣютъ
наблюсти, дабы монахъ Кесарій Дима не провозилъ съ собой
какихъ либо святынь и не производилъ сборовъ пожертвованій.

III.

**Епархіальныя извѣстія
СПИСОКЪ**

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Число душъ муж. пола.	Количество зем- ли (дес. саж.).	Жалованья отъ казны
<i>Аккерманскаго уѣзда:</i>			
С. Татарбунары 1 м.	3087	50	525
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
С. Трушены	1567	66	—
<i>Оргѣвскаго уѣзда:</i>			
С. Суслены Низшіе	254	33	—
<i>Хотинскаго уѣзда:</i>			
С. Наславча	911	32	—

СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Колич. душъ. муж. пола.	Количество зем- ли, (дес. саж.).	Жалованья казни.
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
Г. Кишиневъ,—(діаконское мѣсто) при Ан- дреевской цер. 1-й мужск. гимназіи . .	—	—	270
С. Шишканы	715	66	—
Предм. Боюканы	1039	—	—
<i>Измаильскаго уѣзда:</i>			
Кагульскій соборъ.	2278	66	—
<i>Хотинскаго уѣзда:</i>			
С. Перебійковецъ.	1019	33	—
С. Широуцы-Высшіе	1673	67	—
<i>Оргѣвскаго уѣзда:</i>			
С. Суслены-Низшіе	254	—	33"

IV.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Серафиму, Архіепіскопу Кишиневскому и Хотинскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Оберъ-Прокуромъ Святѣйшаго Синода, отъ 29 іюня сего года за № 1931, журналъ Учебнаго Комитета № 330 по вопросу о томъ, могутъ ли быть избираемы члены Правленій духовныхъ семинаріи и Совѣтовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ отъ духовенства депутатами на общепархіальные съѣзды духовенства. Приказали: Принимая во вниманіе, что члены семинарскихъ Правленій и Совѣтовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ отъ духовенства избираются общепархіальными съѣздами духовенства для наблюденія за матеріальнымъ благосостояніемъ духовно-учебныхъ заведеній и въ своихъ дѣйствіяхъ по сему званію являются лицами, общепархіальному съѣзду подотчетными, Святѣйшей Синодъ, согласно заключенію учебнаго Комитета, опредѣляетъ: разъяснить по духовному вѣдомству, что члены Правленій духовныхъ семинарій и Совѣтовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ отъ духовенства не могутъ быть въ то же время и депутатами на епархіальныхъ съѣздахъ; о чемъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, увѣдомить епархіальныхъ Преосвященныхъ циркулярными указами. Августа 11 дня 1912 г.

V.

Отъ Кишиневского отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Кишиневскій Отдѣлъ И. П. Палестинскаго Общества долгомъ своимъ считаетъ покорнѣйше просить О. о. благочинныхъ Кишиневской Епархіи при пред-

ставленіи въ оный *Вербнаго сбора* присылать при рапортахъ *въдомость* и *акты* по вербному сбору, такъ какъ все это Отдѣлъ долженъ препроводить въ канцелярію вышеупомянутаго Общества.

VI.

Пожертвованія на кафедральный соборъ.

Съ 1 августа по 10 сентября поступило отъ; Кишиневской городской управы 3,000 руб., княгини Е. Ѳ. Вяземской 100 руб., т—ва мануфактуры Д. П. Котляревскаго 100 руб., благоч., прот. В. Балтаги 110 р., 54 коп., свящ. с. Карпинены В. Дончилы. и его прихожанъ 20 руб., куневчевскаго волостного правленія 3 руб. 35 коп., свящ. П. Карауша 3 руб. 28 коп., теленешт. волостного правленія 65 коп., благоч., свящ. В. Гумы 50 руб., свящ., Н. Кудрицкаго 4 руб. 48 к., земскаго начальника 4 уч. оргѣев. уѣзда 1 руб. 35 к., благоч. свящ. К. Модвала 57 коп., благоч. свящ. І. Болтяна 57 руб., 91 коп., свящ. А. Стамати 2 р., благоч. свящ. Т. Бѣлоданова 62 руб. 50 коп., К. А. Камболи 10 руб., збиройскаго волостного правленія 2 р. 80 к., колинкоуцкаго волостного правленія 3 руб. 69 коп., благоч., свящ. І. Чернявскаго 45 руб. 3 коп., клищковскаго волостного правленія 62 коп., благоч., прот. Д. Мицелеско 85 руб. 96 коп. Итого 3,664 р. 73 к., а съ преждепоступившими 44985 руб. 56 коп.

VII.

Отъ Кишиневскаго Епархіального Миссіонерскаго Совѣта.

Кишиневскій Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ симъ къ свѣдѣнію и исполненію окружныхъ противосектантскихъ

Миссіонеровъ предлагаетъ: а) въ годовыхъ отчетахъ за теку-
щій годъ обозначать не только виды существующаго сектант-
ства въ округѣ, но и указать точныя статистическія свѣдѣ-
нія о количествѣ сектантовъ и б) годовые отчеты адресовать
Епархіальному миссіонеру— проповѣднику, священнику Θεодосію
Кирикѣ. (г. Кишиневъ Нѣмецкая ул. д. № 4).

— ◆ —
VIII.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ

КНИГА:

„СЛОВА, БЕСѢДЫ И РѢЧИ“

ПРЕОСВЯЩЕННАГО

С Е Р А Ф И М А

нынѣ Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго,

„съ епархіальной хроникой и распоряженіями его“.

Можно приобрѣсти въ Кишиневской церковной лав-
кѣ, въ Митрополіи. Цѣна 2 руб.

Подробности въ библиографической замѣткѣ, въ № 21 Биш.
Епарх. Вѣд. за 1910-й годъ, отд. неофиц. стр. 884—888.

Редакторъ офіціального отдѣла,
Секретарь Консисторіи А. Богоявленскій.

✓ Р Ъ Ч Ъ,

сказанная ректоромъ семинаріи,
Архимандритомъ Даміаномъ

къ воспитанникамъ послѣ молебна въ семинарской цер-
кви предъ ученіемъ, 31 августа 1912. г.

Привѣтствую васъ, воспитанники, съ началомъ
ученія, желаю вамъ успѣха!

Мое пожеланіе было бы не достаточно, если бы я
ограничился только этими словами. Успѣхъ указываетъ
на конечный результатъ дѣла, а мы только приступа-
емъ къ дѣлу. Въ этомъ пожеланіи подразумѣвается
еще кое-что. Для достиженія хорошихъ результатовъ
въ ученіи необходимо прежде всего сознаніе пользы
ученія и всего, что требуется отъ васъ учебнымъ за-
веденіемъ. Проникнитесь сознаніемъ этой пользы—и вы
на пути къ достиженію успѣха. Ясности сознанія мѣ-
шаютъ два обстоятельства: первое—безпечность, или
беззаботность о будущемъ, что свойственно всѣмъ
вамъ, юноши! Не забывайте никогда объ экзаменахъ
и переэкзаменовкахъ, о плачевныхъ результатахъ без-
печности. Второе обстоятельство—разныя противодѣй-
ствующія силы на пути достиженія успѣха; разумью
враговъ существующаго порядка въ жизни учебнаго
заведенія. На этомъ я хочу остановить ваше вниманіе.

Вамъ могутъ сказать неизвѣстные вамъ лица: „Семинарская наука, административный строй жизни Семинаріи — мертвечина, репрессія“, скажутъ, что въ Семинаріи „царитъ моральная духота разлагающейся духовной школы“ и пр.

Если вы, юноши, способны вдуматься въ суть дѣла, если вы имѣете хотя небольшую способность къ логическому анализу, то вы увидите всю несостоятельность подобныхъ рѣчей. Злонамѣренные люди обвиняютъ Семинарію въ „мертвечинѣ“ — почему? А потому, почему можно обвинить въ этомъ и всякое другое учебное заведеніе, даже высшее. Всякое заведеніе даетъ знаніе, а чтобы получить это знаніе необходимо усиленно заниматься, необходимо брать памятью, необходимо, какъ говорятъ, „зубрить“. Что вы дѣлаете при изученіи языковъ? — Заучиваете слова, правила, фразы. Что — вы дѣлаете при изученіи всякой науки? — Прежде всего заучиваете первоначальныя основанія ея; формулы, теоріи, опредѣленія и пр. Слѣдовательно — вездѣ „мертвечина“. Если вы повѣрите этому, то у васъ не будетъ сознанія пользы учебнаго дѣла, не будетъ и успѣха.

А вы знаете, что люди изучаютъ санскритскій языкъ, изучаютъ іероглифы мертвыхъ народовъ, и ископаемые предметы, изучаютъ всякія тонкости ремесль и искусствъ. И это вѣдь все „мертвечина“, но ее изучаютъ люди умные съ величайшимъ удовольствіемъ и усидчивымъ трудолюбіемъ. „Мертвечина“ — это пустое слово.

Знайте, юноши, что въ семинарскомъ образованіи нѣтъ „мертвечины“. Здѣсь вы, напротивъ, при помощи преподаваемыхъ наукъ вступаете въ непосред-

ственную связь съ жизнью. Здѣсь раскрывается предъ вами все богатство человѣческаго слова—обыденнаго, литературнаго, философскаго, святоотеческаго, церковнаго; здѣсь вы изучаете судьбы народовъ; здѣсь расширяется вашъ умственный кругозоръ разрѣшеніемъ вопросовъ философскихъ и даются положительныя знанія изъ естественныхъ наукъ. Равнымъ образомъ вы знакомитесь съ истинами боговѣдѣнія и восполняете свое міровоззрѣніе знаніями богословскими. Вамъ даютъ здѣсь такое образованіе, которое дѣлаетъ васъ способными къ общественнымъ служеніямъ на разныхъ поприщахъ.

Затѣмъ для достиженія хорошихъ результатовъ въ ученіи необходима сила воли, ваша рѣшимость.

Люди науки нынѣ доказываютъ, что вся психическая жизнь наша зависитъ отъ волевыхъ движеній. Вы твердо, рѣшительно пожелайте,—и достигнете цѣли. Въ этомъ положеніи есть доля правды, надо признать за волевыми силами большое значеніе. Если Царство Божіе усиліями берется, то тѣмъ болѣе можно осилить науку и достигнуть въ этомъ хорошихъ результатовъ.

Невѣрно и то, что семинарскій строй репрессія. Если такъ, то и вся жизнь репрессія, ибо она есть совокупность всякихъ правилъ дисциплины. Дисциплины нѣтъ только на необитаемомъ островѣ. Семинарскій строй не подавляетъ вашихъ индивидуальныхъ силъ и не можетъ подавить: онъ слишкомъ велики и дороги; онъ имѣетъ въ виду подавить только низшіе инстинкты человѣческой природы. Семинарскій строй разновременно выпустилъ въ свѣтъ много великихъ трудолюбивыхъ людей, которые благословляютъ этотъ строй.

Итакъ, юноши, желаю вамъ имѣть ясное сознание важности семинарскаго образованія; гдѣ сознание, тамъ и любовь, а гдѣ любовь, тамъ постоянство въ преслѣдованіи цѣли образованія, постоянство въ исполненіи обязанностей, предписываемыхъ заведеніемъ.

Каковы ваши обязанности въ отношеніи заведенія—вамъ извѣстны. Чтобы вы не забывали ихъ, вамъ будутъ напоминать всегда. Что касается церкви, сейчасъ скажу. (Указаны правила относительно тишины въ церкви, правила, касающіяся внѣшнихъ молитвенныхъ знаковъ во время богослуженія).

Приходите въ храмъ безъ опаздыванія, безъ принужденія, не какъ лѣнивые рабы, а какъ дѣти Отца Небеснаго, готовые всегда бесѣдовать съ Нимъ, и Отецъ Небесный вразумитъ васъ, наставитъ на всякую истину и увѣнчаетъ ваши занятія успѣхомъ.

Мысли Л. Н. Толстого о религіи и ихъ оцѣнка.

Въ лицѣ Л. Н. Толстого сошелъ въ могилу послѣдній изъ славной плеяды писателей-художниковъ, сообщившихъ русской изящной литературѣ XIX вѣка мировое значеніе. Но намъ, какъ людямъ XX столѣтія, пришлось быть современниками и свидѣтелями послѣднихъ дней не Толстого—художника, а Толстого—религіознаго искателя и моралиста. Противъ этого не говорятъ и изданныя отдѣльной книгой посмертныя художественныя произведенія Льва Николаевича. Большинство изъ нихъ относится къ послѣднимъ десятилѣтіямъ XIX вѣка, когда кистью художника Толстого водилъ Толстой учитель жизни. Кому изъ насъ неизвѣстно, что Толстой-учитель жизни не только отказался отъ художественнаго творчества, какъ такового, но и осудилъ его всею силою своего горячаго, искренняго слова?

Въ этой искренности—разгадка того обаянія, подь которымъ продолжала находиться значительная часть русской интеллигенціи и послѣ того, какъ Толстой, не внявъ предсмертному завѣту Тургенева, отошелъ отъ чистаго искусства и отдался морально-религіозному учительству. Изъ этого учительства и выросла такъ называемая «религія» Толстого. Ни для кого не тайна, что эта религія въ своей сущности есть *этика*, построенная на рациональныхъ основахъ. Но привыкли говорить о *religi* Толстого, потому что самъ Левъ Николаевичъ призналъ и объявилъ свою мораль *своей вѣрой*.

Для Толстого она и была, пожалуй *вѣрой*, потому что онъ принималъ и переживалъ ее религіозно. Но только для него. Какъ только мы попытаемся подойти къ этой вѣрѣ съ объективнымъ критеріемъ, тотчасъ въ этой вѣрѣ исчезнутъ всѣ признаки, которые дали бы намъ право назвать ее религіей въ общепринятомъ смыслѣ слова.

Такой религіи Левъ Николаевичъ не создавалъ, ея у него не было. Онъ такъ и умеръ въ своихъ *религіозныхъ* исканіяхъ, не дойдя до ихъ конечной цѣли. Это были исканія объективной религіи, объективнаго Бога, какъ реальнаго средоточія абсолютныхъ цѣнностей. Но имъ не суждено было увѣнчаться успѣхомъ. Извѣстно, что за нѣсколько дней до смерти Толстой продиктовалъ новую мысль о Богѣ, обезцѣнивавшую многія изъ его прежнихъ опредѣленій Бога. Если бы онъ прожилъ еще нѣсколько лѣтъ, то намъ, вѣроятно, пришлось бы узнать еще не мало такихъ, взаимно исключającychъ другъ друга мыслей о Богѣ.

Вообще у Льва Николаевича *мысли* о Богѣ и религіи замѣняютъ Самого Бога и религію. И Бога и религію Левъ Николаевичъ еще въ пору выработки своего міросозерцанія, свелъ къ простымъ сужденіямъ о нихъ. Разсмотримъ эти сужденія, выдѣливъ въ нихъ наиболѣе существенное.

Религіи Левъ Николаевичъ придавалъ первостепенное значеніе въ жизни человѣка. «Религія»,—говорилъ онъ въ своемъ «Кругѣ чтенія»,—«есть основа жизни, безъ которой человѣкъ или умираетъ естественной смертью, какъ животное или же убиваетъ себя, какъ безумный»²⁾. Религія есть то, чѣмъ люди жи-

¹⁾ Потому-то и найденная имъ «вѣра» до послѣдней минуты не удовлетворяла его мятущагося духа.

²⁾ «Кр. чт.» Изд. поср. М. 1906., т. 2-и стр. 462.

вы и счастливы. Религія указываетъ назначеніе и смыслъ жизни человѣка; она объясняетъ его положеніе въ мірѣ, его отношеніе къ окружающему ¹⁾. Она отвѣчаетъ на самый насущный для человѣка вопросъ: «что дѣлать»? Другая форма этого вопроса: «зачѣмъ я живу»? Какую бы однако, постановку мы ни давали этому вопросу, онъ всегда остается вопросомъ о цѣли человѣческой жизни, рѣшить который долженъ каждый, иначе его жизнь «остановится». Цѣль жизни и истинный путь къ ней указываются религіей, правила жизни или заповѣди вырабатываются нравственностью. Сама же нравственность не только вытекаетъ изъ религіи, но уже включена въ религію, коренится въ ней. Безъ религіозной основы не можетъ быть настоящей, полной, непритворной и обязательной нравственности, какъ безъ корня не можетъ быть настоящаго растенія ²⁾.

Въ чемъ же заключается сущность религіи по Толстому? Въ установленіи человѣкомъ извѣстнаго отношенія своей отдѣльной личности къ безконечному міру или началу, первопринципу его («Религія и нравственность»). Психологическими корнями религіи являются: съ одной стороны—чувство одиночества и сиротливости человѣка среди окружающаго, огромнаго міра, а съ другой—страхъ смерти, неотступно преслѣдующій его. Въ религіи человѣкъ чувствуетъ себя неоперившимся, беспомощнымъ птенцомъ, выпавшимъ изъ материнскаго гнѣзда, ребенкомъ, заблудившимся въ лѣсу. И какъ птенца, жалобно пищащаго въ травѣ, какъ ребенка, плачущаго въ лѣсу, его гнететъ тоскливое одиночество среди окружающей безконечности, и непреодолима въ немъ потребность опереться на какую нибудь защищающую силу, найти въ ней свое прибѣжище. Страхъ смерти еще болѣе увеличиваетъ эту надобность. Религія и даетъ человѣку единственное, необходимое ему прибѣжище отъ всѣхъ бѣдъ и смерти («Кр. чт». 1, стр. 212). Въ этомъ ея настоящее значеніе, а вовсе не въ томъ, что она обѣщаетъ вѣрующимъ какія-то блага въ будущемъ.

Единственное непогрѣшимое орудіе религіознаго познанія—разумъ человѣка. Онъ же является источникомъ этого познанія.

¹⁾ См., напр., «Религію и нравственность».

²⁾ «Исповѣдь», «Религія и нравственность», «Въ чемъ моя вѣра и Противорѣчія эмпирической нравственности» (Посл. произвед. м. 1895 г.) стр. 163 и 178.

Разумъ этотъ не коллективный, не разумъ всего человѣчества, а индивидуальный, разумъ cadaго человека въ отдѣльности. Разумъ—божественная часть человѣческой души, искра того мірового разума, который живетъ во всемъ существующемъ, и который казался Льву Николаевичу неопредѣлимымъ, непознаваемымъ, вѣчно искомымъ Богомъ. Онъ—не только теоретическая способность созерцать божественное, истинное, доброе, вѣчное, но и соединенная съ этимъ созерцаніемъ чувства и стремленія къ Богу, истинѣ, добру. Не книги священныя, не преданія вѣры, а одинъ лишь разумъ рѣшить вопросъ о томъ, какъ жить человеку.

Священныя книги многочисленны и погрѣшны, а разумъ у всѣхъ людей единый, непогрѣшимый источникъ религіи. Разумъ—величайшая святыня въ мірѣ, потому и величайшій грѣхъ состоитъ въ злоупотребленіи разумомъ, въ употребленіи его на скриваніе истины. По мнѣнію Л. Н. «слова Евангелія о томъ, что всѣ грѣхи простятся, но только не хула на Св. Духа, относятся прямо къ утвержденію того, что разуму не надо вѣрить».

Дѣйствительно, если не вѣрить разуму, данному намъ отъ Бога, то кому же вѣрить? Неужели тѣмъ людямъ, которые хотятъ насъ заставить вѣрить тому, что несогласно съ разумомъ, даннымъ отъ Бога»? Такъ обосновываетъ Л. Н. свою вѣру въ разумъ, какъ органъ религіи. Разумъ—единственный источникъ и критерій истиннаго познанія—по очень простому соображенію: «будетъ ли это разумъ еврея, японца, китайца, араба, англичанина, русскаго»,—онъ всегда и у всѣхъ одинъ и тотъ же и говоритъ одно и то же ¹⁾. Поэтому во всемъ истинно разумномъ всѣ согласны. А истинно разумное—это то же, что религіозное, нравственное, божественное. Истина одна, и религія должна быть одна у всего человѣчества. Потому-то истину на ряду съ ложью можно найти во всѣхъ извѣстныхъ религіяхъ: въ браманизмѣ, буддизмѣ, конфуціанствѣ, лаотизмѣ, іудействѣ, христіанствѣ и магометанствѣ. (Письма Л. Н. Толстого, т. 1-й стр. 297). Чтобы найти истинную религію, надо только во всѣхъ этихъ религіяхъ очистить зерно истины отъ наносной шелухи человѣческихъ заблужденій. Въ основѣ полученнаго и окажется христіанство,

¹⁾ «Кр. чт. 2, 97»; Хр. уч. 60»; Кр. чт. «2, 98»; О разумѣ, вѣрѣ и молитвѣ, стр. 5.; «Хр. уч.» 56.

потому что воля Божія яснѣе и полнѣе выражена въ ученіи Христа. (Отвѣтъ Л. Н. Толстого Св. Синоду по поводу отлученія). Критеріемъ истинности элементовъ религіи должна служить ихъ разумность т. е. тождественность во всѣхъ человѣческихъ вѣрованіяхъ. Что тождественно, то истинно, что не тождественно, то ложно. Разумное, т. е. тождественное другихъ религіи лучше всего воплощается въ томъ, чему училъ Христосъ, и христіанство поэтому болѣе всего отвѣчаетъ требованіямъ разума. Новую, простую, ясную, для всѣхъ одинаково понятную религію, составленную по указаніямъ разума—этой искры Божіей въ человѣкѣ,—съ ученіемъ Христа въ основѣ, Л. Н. и признаетъ истиннымъ христіанствомъ, освобожденнымъ отъ историческихъ наслоеній.

Богъ, душа и добро,—главные предметы религіознаго познанія. Точное опредѣленіе этихъ предметовъ невозможно, но каждый сознаетъ ихъ въ себѣ самихъ и ощущаетъ яснѣе и непосредственнѣе, чѣмъ что либо иное. («Хр. уч», 50).

Нельзя опредѣлить безпредѣльнаго Бога, и словами выраженные мысли о Немъ—только поясненія того, что сознается человѣкомъ, какъ Богъ (Письма Л. Н. Толстого, т. 1, 189). Эти поясненія того, какъ ощущалъ Л. Н. Бога,—разсѣяны во многихъ его религіозно-философскихъ и даже въ художественныхъ произведеніяхъ.

Въ своей «Исповѣди» Толстой рассказываетъ, что послѣ долгихъ, мучительныхъ исканій вѣры онъ обратилъ наконецъ вниманіе на то, что, когда онъ терялъ вѣру въ Бога, жизнь его останавливалась. Ему стало ясно, что Богъ—это то, безъ чего нельзя жить, что Богъ есть жизнь. Это и есть первое по времени и по значенію «поясненіе» Бога у Толстого, отправной пунктъ его религіозныхъ исканій. Л. Н. на этомъ не могъ успокоиться, потому что это «поясненіе» лишь толкало его на дальнѣйшія мысли о Богѣ. Богъ субъективный, Богъ индивидуальнаго разума былъ найденъ Толстымъ, и это спасло его отъ смерти, освободило отъ тѣхъ ужасныхъ моральныхъ страданій, въ которыхъ онъ тщетно бился надъ разрѣшеніемъ вопроса о смыслѣ жизни. Льву Николаевичу показалось, что это и есть тотъ Богъ, котораго искала его мятущаяся душа, Богъ объективный, Богъ вѣры, соединяющей людей въ братскій союзъ, Богъ религіи и

церкви. Л. Н. искалъ этого именно Бога, иначе онъ успокоился бы на своемъ Богѣ—жизни и, помирившись съ его непознаваемою, не пытался бы давать Богу все новыхъ и новыхъ опредѣленій вплоть до послѣднихъ моментовъ своего земного существованія. Вмѣсто этого, Л. Н., найдя своего Бога, продолжаетъ искать Бога настоящаго, Бога живой вѣры, а не случайно осѣнившей мысли. Но принявъ иллюзію за фактъ, онъ самъ себя обрекъ на постоянное скитаніе въ области иллюзій. Въ результатѣ этого скитанія—цѣлый рядъ толстовскихъ «мыслей о Богѣ», «поясненій» Бога, отличающихся отсутствіемъ опредѣленности и согласованности,—и оправданіе безнадежности такого богоискательства въ видѣ извѣстнаго положенія Толстого, что искать Бога надо цѣлую жизнь и что въ этомъ, собственно, смыслъ жизни («живи, отыскивая Бога—тогда не будешь жить безъ Бога»).

Вотъ, по возможности, главнѣйшія мысли Л. Н. о Богѣ: «Богъ есть все», «Богъ есть природа», «все есть Богъ», «жизнь есть Богъ», «Богъ есть кто-то, какая-то высшая сила» («Зеленая палочка»), «Богъ-- это вѣчное, безконечное, ведущее насъ, требующее отъ насъ праведности» («Мысли о Богѣ», стр. 4). Сначала Л. Н. ощущалъ Бога, такъ сказать антропоморфически; онъ говорилъ: «Богъ—это неограниченное все то, что я знаю въ себѣ ограниченнымъ: я—тѣло ограниченное, Богъ тѣло—безконечное; я—существо, жившее 63 года, Богъ—существо, живущее вѣчно; я—существо, мыслящее въ предѣлахъ моего пониманія. Богъ—существо, мыслящее безпредѣльно...

Я часть, Онъ все («Мысли о Богѣ, 7»).

Въ своемъ отвѣтѣ Синоду Толстой уже признаетъ Бога не тѣломъ и духомъ, а только духомъ.

Въ духовной природѣ Бога онъ указываетъ затѣмъ частныя черты: «Богъ есть желаніе блага всему существующему», «Богъ есть разумъ и любовь», «Богъ есть любовь и любовь есть Богъ». Незадолго до смерти, 5 октября 1910 года, Л. Н. пишетъ: «Богъ есть любовь, какъ выражаетъ это апостоль Іоаннъ и какъ мы всѣ, я, по крайней мѣрѣ,—вполнѣ сознаемъ» (Письма, т. 2, стр. 308). Уже послѣ ухода изъ Ясной поляны, за нѣсколько дней до своей кончины, Л. Н. попросилъ записать у себя въ дневникѣ, что Богъ не есть любовь, что любовь—лишь одно изъ проявле-

ній Бога, а что любовь есть человекъ; любовь же въ самой себѣ не есть исполненіе закона (какъ думалъ раньше Л. Н.), а только сознаніе смысла своей жизни. Во всякомъ случаѣ Богъ у Толстого—не творческая личность. Въ мысляхъ о Богѣ Толстой говоритъ: «Мы не имѣемъ никакого основанія предполагать Бога—Творца. Богъ—Творецъ не можетъ совмѣститься съ Богомъ, частица котораго живетъ во мнѣ. Бога Творца нѣтъ». Нѣтъ Бога Творца, нѣтъ и личнаго Бога вообще. «Я знаю навѣрное, что онъ не личенъ, потому что личность есть ограниченность». «Говорятъ, Бога надо понимать, какъ личность. Въ этомъ большое недоразумѣніе: личность есть ограниченное». («Мысли о Богѣ»). Богъ не есть, такимъ образомъ, существо, отдѣльное отъ міра и человека, самосознательное, всевѣдущее, всеправедное, всеблагое и всеблаженное. а есть неотдѣлимое отъ природы и человека, заключенное въ нихъ, всеобщее, безличное духовное начало, выражающееся сначала въ желаніи блага всему существующему, потомъ въ разумѣ и любви и наконецъ въ разумной любви. Въ душѣ каждаго человека, въ его разумѣ,—частицы Бога. Заключенный въ предѣлы человеческой личности, безличный Богъ только тамъ впервые и сознаетъ себя, а до этого—Онъ—безсознательная сила, безсознательное начало вселенной, даже не кто-то, а что-то ¹⁾. Познать, постигнуть безличнаго Бога человекъ, какъ личность, не можетъ; онъ можетъ только сознать Его въ предѣлахъ своей разумной личности. «Сознаніе Бога просто и доступно каждому; познаніе Его невозможно» ²⁾. Да и сознаніе Бога въ разные моменты жизни человека различно. Въ человеческомъ сознаніи Богъ эволюционируетъ вмѣстѣ съ самимъ сознаніемъ, съ жизнью. «У человека религіознаго понятіе Бога постоянно эволюционируетъ, замѣняясь новымъ» ³⁾. При всей абсолютной непознаваемости Бога, при постоянной эволюціи понятія о Немъ, самое сознаніе Бога однако всеобщее и необходимо. «Самый строгій и послѣдовательный агностикъ, хочетъ ли онъ или не хочетъ этого... не можетъ не признать того, что... есть законъ его жизни, законъ, которому онъ можетъ подчиняться или отъ котораго можетъ

¹⁾ «Мысли о Богѣ». 3—4.

²⁾ «Кр. чт». 1, 322.

³⁾ О. Страховъ. «Исканіе истины». Изд. Поср. М. 194, стр. 84.

уклониться. Вотъ это-то признаніе и есть Богъ и Его воля. И такое признаніе тверже признанія Творца, Троицы, Искупителя, Промыслителя и. т. п. («Мысли о Богѣ», 17). Подчиняться этому закону—значить исполнять волю Божию, сознавать смыслъ своей жизни и жить соотвѣтственно этому смыслу. Бога, какъ моральный законъ, Л. Н. часто называетъ поэтому хозяиномъ, а человекъ—слугой. Богъ—хозяинъ посылаетъ человекъ слугу въ міръ, чтобы онъ исполнялъ Его волю.

Мы подошли къ сужденіямъ Л. Н. о природѣ человекъ или точнѣе, о природѣ его души.

Если человекъ есть существо, носящее въ себѣ частицу Божества, то, очевидно, онъ не болѣе какъ сосудъ, орудіе Бога. Эту мысль и выражалъ Л. Н., называя человекъ сыномъ Божиимъ, Его рабомъ, работникомъ. Но если, какъ проявленіе, онъ сынъ и рабъ, то какъ сущность онъ—Богъ.

До «обоженія» же человекъ—сынъ природы, звѣрь, животное. «Христіанское ученіе возвращаетъ человекъ къ первоначальному сознанію себя, но только не себя—животнаго, а себя—Бога, искры Божіей, себя сына—Божія, Бога такого же какъ и Отецъ, но заключеннаго въ животную оболочку». («О жизни», 152 стр. «Мысли о Богѣ», 20). Значитъ, и по «обоженіи», человекъ не перестаетъ быть полуживотнымъ, полувзвѣремъ, хотя бы только по оболочкѣ. Съ этимъ положеніемъ Л. Н. очень часто соглашался. «По христіанскому ученію, человекъ ни звѣрь, ни ангелъ, но ангелъ, рожденный отъ звѣря, духовное существо, рождающееся отъ животнаго». (Хр. уч.), 13). «Есть только два настоящія міропониманія, какъ и два начала жизни: ограниченное и неограниченное, тѣлесное и духовное, животное и божеское¹⁾. Другими словами, человекъ—полувзвѣрь. полубогъ. Tertium non datur. Звѣрь, какъ проявленіе, Богъ, какъ сущность. Такимъ двухсоставнымъ существомъ онъ и совершаетъ свой земной путь. Началомъ этого пути служитъ возникновеніе въ человекѣ разумнаго сознанія—божественнаго элемента его природы. Концомъ—исчезновеніе этого сознанія, т. е. смерть. До своего рожденія человекъ—безличный Богъ, въ жизни—Богозвѣрь, послѣ смерти возвращается въ того же безличнаго Бога, какъ въ свою сущ-

¹⁾ Письма, 2, 232.

ность и причину. Жизнь человека—движение отъ Бога къ Богу ¹⁾, потому что «Богъ есть откуда и куда человека» ²⁾. «Удивительно», пишетъ Л. Н. въ «Кругъ чтенія»,—какъ могъ я не видѣть прежде той несомнѣнной истины, что за этимъ міромъ и нашей жизнью въ немъ кто-то, что-то знающее, для чего существуетъ этотъ міръ, и мы въ немъ, какъ въ кипяткѣ пузырь, вскакиваемъ лопаемся и исчезаемъ» («Кр. чт.», 1 276). Мы уже знаемъ, что, по мнѣнію Л. Н., божественное въ человекѣ, это разумъ или, что то же, моральный законъ. Въ чемъ же заключаются животныя элементы въ человеческой природѣ, что составляетъ въ ней звѣря?

То, что ограничиваетъ въ человекѣ Бога, т. е. личность человека.

Разумъ внѣличенъ, онъ одинъ у всѣхъ, а слѣдовательно, и божествененъ, потому что внѣличность—черта божеская. Все остальное въ человекѣ лично, индивидуально, слѣдовательно, небожественно, животно. Личность и животность—синонимы. Безличное вѣчно, личное временно, преходяще. Безличное реально, личное призрачно; таковъ именно человекъ звѣрь съ временнымъ сознаниемъ, съ личными потребностями, нуждами и стремленіями (матеріальными, умственными и эстетическими), а также съ любовными отношеніями къ своей женѣ, своимъ дѣтямъ, своимъ друзьямъ, своему народу, своему отечеству, своимъ идеямъ. Все свое—лично—слѣдовательно животно. Жизнь, построенная на стремленіяхъ къ благу животной личности, на эгоизмѣ—жизнь ложная, языческая. Такая жизнь совпадаетъ лишь съ первой стадіей, съ первоначальной идеологіей той жизни, которая представляется Л. Н. истинной, настоящей и которую онъ полагаетъ въ процессѣ освобожденія Бога отъ оковъ животнаго («Хр. чт.», 22). На этой стадіи цѣль человека въ личномъ счастьѣ, которое достигается въ наиполнѣйшемъ удовлетвореніи похоти.

Когда животное-человекъ познаетъ себя безличнымъ бессмертнымъ духомъ, тогда въ немъ, животномъ, рождается Богъ, потому что, какъ разумное сознание, онъ обладаетъ божескими свойствами внѣпространственности и внѣвременности. Со времени этого «духовнаго рожденія» начинается вторая стадія жизни

¹⁾ «Хр. уч.», 101.

²⁾ Письма, 1, 234.

человѣка и человѣчества, истинная духовная жизнь, покоющаяся на ясномъ пониманіи внѣпространственнаго и внѣвременнаго смысла пространственнаго и временнаго человѣческаго существованія (ср. «Исповѣдь»). По своему характеру, эта вторая, божеская стадія человѣческой жизни діаметрально противоположна первой, звѣрской: если первая всеисключающій эгоизмъ, то вторая—всеисключающій альтруизмъ. Такъ какъ Богъ есть жизнь и въ то же время желаніе блага всему существующему, то жить вообще значитъ желать блага. «Жить личной, животной жизнью значитъ желать блага своей животной личности; жить божественной жизнью значитъ желать блага всему существующему. Желать же блага значитъ любить»¹⁾.

Отсюда—новая, истинная жизнь состоитъ въ отреченіи отъ старой, личной, ложной, животной жизни, въ освобожденіи божеской сущности человѣка отъ оболочки звѣря и постоянной вѣрности этой сущности, въ постепенномъ сляніи съ безконечнымъ, негибнущимъ, непреходящимъ,—съ Богомъ, а слѣдовательно въ желаніи блага всему существующему, въ любви²⁾. Моральный законъ, сознаваемый человѣкомъ въ себѣ, есть законъ самоотреченія, любви. «Человѣкъ (живущій истинной жизнью) есть любовное отношеніе ко всему существующему, достигаемое чрезъ разумное сознаніе». Смыслъ и назначеніе жизни человѣка заключается въ такой именно всеобщей, такъ сказать *вселенской* любви, потому что только она имѣетъ вѣчное, неуничтожаемое значеніе, только въ ней безсмертіе. Нельзя суживать ея области, ограничивая ее, на примѣръ, отечествомъ, родомъ или семьей, потому что это было бы движеніемъ отъ высшаго къ низшему, отъ безконечнаго къ конечному, отъ безличнаго къ личному. Надо любить именно вселенную, весь міръ, все человѣчество; личность умираетъ, погибаетъ въ смерти, но не гибнетъ человѣчество, не умираетъ жизнь всего міра по волѣ отца жизни, ее производящаго. При этомъ, представителемъ вселенной, міра, какъ объекта любви, Л. Н. всегда называетъ человѣчество, всѣхъ людей, указывая на то, что именно любви ко всѣмъ людямъ училъ Христосъ, великій учитель жизни и мудрѣйшій изъ

¹⁾ «О жизни» стр. 80.

²⁾ Ibidem, стр. 14.

³⁾ Ibidem, 101—103.

людей. Въ этомъ Его миссія. Онъ открылъ людямъ, что вѣчное, не преходящее въ жизни человѣка въ сліяніи съ безконечнымъ, въ самоотреченіи и любви къ человѣчеству.

Въ этомъ спасеніе отъ гибели личности. Живя по закону этой любви, человѣкъ живетъ въ Богѣ, приобщается Ему, какъ внѣпространственному и внѣвременному началу жизни, исполняетъ Его волю, которая имѣетъ въ виду не благо индивида, а благо всего человѣчества, и самъ чрезъ это дѣлается бессмертнымъ. Истинное ученіе Христово, по Л. Н., исчерпывается положеніемъ: «ты орудіе высшей воли, пославшей тебя въ міръ для исполненія предназначеннаго тебѣ дѣла, познай эту волю и исполняй ее и ты сдѣлаешь для себя лучшее, что можешь сдѣлать». («Религія и нравственность»). А воля Бога требуетъ отъ человѣка того, чтобы онъ съ самоотверженіемъ служилъ людямъ. Эта простая и ясная истина и является сущностью христіанства, его зерномъ, и если, при всей ея ясности, ее современное человѣчество игнорируетъ, то, какъ думаетъ Толстой, это происходитъ отъ того, что оно уклонилось отъ христіанства и живетъ по началамъ язычества, т. е. личнаго и общественнаго эгоизма, а церковные учителя затуманиваютъ сущность ученія Христа догматикой, мистикой и культомъ. Послѣдніе, по Толстому, противорѣчатъ разумному сознанію и признаваемому этимъ сознаніемъ религіозному универсализму, а потому должны быть исключены изъ религіи. Разумъ у всѣхъ одинъ и говоритъ одно и то же; истинная религія диктуется каждому только его разумомъ, внѣ своего разума онъ не нуждается въ дѣлѣ религіи ни въ какихъ внушеніяхъ со стороны. Религія не просто отношеніе человѣка къ Богу, но отношеніе личное, субъективное, такъ сказать интимное. У cadaго человѣка своя религія, которую онъ переживаетъ въ глубинѣ души и требованія которой исполняетъ. Каждый человѣкъ ищетъ и находитъ свою вѣру самъ, потому что каждое существо есть органъ Бога... есть особенное, единственное въ своемъ родѣ существо и можетъ производить единственную, только ему свойственную работу... Всякіе посредники и учителя въ дѣлахъ вѣры въ лучшемъ случаѣ бесполезны. а въ большинствѣ случаевъ вредны. Они лишь заслоняютъ Бога, съ которымъ каждый человѣкъ находится въ непосредственномъ общеніи. Человѣку нужно только понять Евангельское ученіе въ томъ

смыслѣ, въ какомъ понялъ его Л. Н., чтобы сейчасъ же вступить съ Богомъ въ непосредственное общеніе, и тогда спрашивать ему уже нечего и не у кого. (Письма, т. 1, 266). «Христіанство, истинное христіанство тѣмъ и отличается отъ религіи, которая можно назвать общественными, какъ католичество, православіе, магометанство, я думаю даже конфуціанство, что оно обращается къ душѣ каждаго отдѣльнаго человѣка, разрѣшаетъ его вопросы жизни, указываетъ ему его назначеніе¹⁾).

«Сообща легче пахать, косить, сваи бить, но приближаться къ Богу можно только поодиначкѣ»²⁾).

Конечно, при такомъ пониманіи истинной религіи, Толстой вполне послѣдовательно отрицаетъ всѣ общественныя формы религіозной жизни и какія бы то ни было ея обнаруженія, начиная съ церкви и іерархіи. «Если и есть церковь, то она не можетъ быть видна тѣмъ, кто находится въ ней»,—говоритъ онъ³⁾. По его мнѣнію, важно и нужно общеніе съ Богомъ, а не людьми. «Для меня и съ уничтоженіемъ всякой жизни, кромѣ меня, все еще не кончается. Для меня остаются еще мои отношенія къ Богу, т. е. отношенія къ той силѣ, которая меня произвела, меня тянула къ себѣ и меня уничтожитъ или видоизмѣнитъ». (Письма, т. 2, 561).

Отрицаніе іерархіи у Толстого вытекало изъ отрицанія учительства. Единственный учитель у человѣка его разумъ, и его одного только долженъ человѣкъ слушаться, ему одному вѣрить. Въ разума, живущаго въ каждомъ индивидѣ, не можетъ быть истины.

Царство Божіе внутри человѣка, а не внѣ его,—не въ другихъ личностяхъ, а въ каждомъ отдѣльномъ сознаніи, поскольку оно безлично. Іерархія, какъ церковное учительство, основано на самообольщеніи и обольщеніи другихъ. «Люди увѣряютъ себя и другихъ, что... Богъ во избѣжаніе того, чтобы открытый имъ людямъ законъ не былъ ложно перетолкованъ, избралъ особенныхъ людей, которые одни или тѣ, кому они передали эту власть, имѣютъ право толковать Его ученіе... потому что они считаютъ себя едиными законными преемниками учениковъ,

¹⁾ Письма, 1, 298.

²⁾ Ibidem, 216.

³⁾ «Кр. чт.», 2, 297.

учениковъ учениковъ и наконецъ учениковъ самого учителя— Бога... Они признали священнымъ изложеніемъ Закона Бога 49 книгъ и въ этихъ книгахъ признали всякое слово произведеніемъ Бога, они высыпали на простую, понятную истину такую кучу мнимыхъ священныхъ истинъ, что стало не возможнымъ ни принять ихъ всѣ, ни найти въ нихъ ту, которая нужна людямъ». («Возстановленіе ада». Легенда Л. Н. Толстого 1906 г., стр. 5—7).

Итакъ, отрицаніе іерархіи, какъ учительства, логически привело Толстого и къ отрицанію догматовъ. Намъ уже извѣстно, что Толстой признаетъ Бога неопредѣлимымъ. Мало того: всякую попытку опредѣлить Бога онъ называетъ кощунствомъ. («Кр. чт.» 1, 2, 11). Христіанство въ пониманіи Толстого должно быть вообще адогматично. «Для христіанина нѣтъ и не можетъ быть никакой сложной метафизики. Все, что можно назвать метафизикой въ христіанскомъ ученіи, состоитъ въ простомъ и понятномъ всѣмъ положеніи, что всѣ люди дѣти Бога, братья и потому должно любить Отца и братьевъ. Я думаю, что всякая метафизика сверхъ этого отъ лукаваго». (Письма, 1, 267). Божественнаго откровенія, какъ это и слѣдуетъ изъ ученія о божественности самой сущности человѣка, для Толстого не существуетъ, христіанство, по его мнѣнію, только тогда явится предъ нами во всей своей чистотѣ и высотѣ, когда мы отрѣшимъ его отъ всѣхъ типично-христіанскихъ догматовъ: Троицы, воплощенія, искупленія, базсѣннаго зачатія, богочеловѣчества Христа, Его воскресенія, личнаго безсмертія и будущей жизни, второго пришествія и т. д. Въ своей «Критикѣ догматическаго богословія» Толстой называетъ догматику измышленіемъ празднаго ума, совокупностью паралогизмовъ и софизмовъ, придуманныхъ для того, чтобы оправдать людскія страсти и пороки и успокоить свою встревоженную совѣсть, а также чтобы скрыть истину, заключающуюся, какъ онъ полагаетъ, въ одномъ словѣ «люби».

(Окончаніе слѣдуетъ).

Епархіальная хроника.

◆ 1 сентября въ 6 ч. вечера всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ совершилъ кафедральный ключарь протоіерей В. Гума съ діакономъ В. Кудрицкимъ при пѣніи соборнаго причта.

◆ 2 сентября въ 9 ч. утра въ 16-ю недѣлю по 50-цѣ Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ, а по литургіи, по прочтеніи Высочайшаго Манифеста по случаю столѣтія Отечественной войны, благодарственный молебенъ совершилъ Преосвященный Зиновій, епископъ Измаильскій, въ сослуженіи соборнаго духовенства и завѣдующаго псаломщическимъ классомъ священника І. Посторонки, при пѣніи архіерейскаго хора подъ управленіемъ соборнаго священника—регента М. Березовскаго. Во время причастнаго произнесъ поученіе священникъ М. Игнатьевъ.

Въ тотъ-же день акаѳистъ Божіей Матери въ митрополіи прочиталъ Преосвященный Зиновій, въ сослуженіи монашествующаго духовенства при пѣніи архіерейскаго хора. Въ концѣ акаѳиста Преосвященнымъ было сказано слово.

◆ 3 сентября утреннимъ поѣздомъ Преосвященный епископъ Зиновій отбылъ изъ Кишинева въ г. Измаилъ. На вокзалъ провожали его Преосвященный Гавріилъ, Епископъ Аккерманскій, архимандритъ Олимпій, кафедральный ключарь, Благочинный градскихъ церквей священникъ Г. Главатинскій и секретарь Его Высокопреосвященства Н. Г. Главатинскій, инспекторъ классовъ Епархіальнаго училища священникъ А. Юрикасъ и другія лица и знакомые.

Отбылъ обратно изъ Кишинева настоятель Стефано-Печенѣгскаго монастыря Архангельской епархіи архимандритъ Іонаѳанъ, пріѣзжавшій по дѣламъ своего монастыря. О. Іонаѳанъ, пробывъ недѣлю въ Кишиневѣ, между прочимъ, осматривалъ Серафимовскій епархіальный домъ и восхищался имъ, какъ дивнымъ въ Бессарабіи сооруженіемъ, его грандіозностью, архитектурой, уютностью, привѣтливостью, изяществомъ, чего очень бывалый о. архимандритъ не видѣлъ, какъ онъ говорилъ, въ другихъ также посѣщенныхъ имъ епархіальныхъ домахъ во время своего путешествія по Россіи.

◆ 5 сентября въ три часа дня, въ годовщину кончины бывшего предсѣдателя совѣта министровъ статсъ-секретаря П. А. Столыпина, по распоряженію Высокопреосвященнаго Серафима, архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго, въ кафедральномъ соборѣ совершилъ панихиду Ректоръ семинаріи архимандритъ Даміанъ, въ сослуженіи соборнаго городского духовенства, при пѣніи архіерейскаго хора, въ присутствіи начальника губерніи Камергера М. Э. Гильхена, представителей вѣдомствъ, учрежденій и народа.

◆ 7 сентября, въ 6 ч. вечера всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Высокопреосвященный Серафимъ въ сослуженіи архимандрита Олимпія, протоіереевъ—кафедральнаго Н. Василевскаго, С. Кульчицкаго, ключаря собора, Г. Бабченко, епархіального наблюдателя школъ священника В. Базарянинова, при пѣніи архіерейскаго хора.

◆ 8 сентября въ день рождества Пресвятой Дѣвы Маріи, въ 9 ч. утра божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Высокопреосвященный Серафимъ въ сослуженіи того-же духовенства, при пѣніи того-же хора.

Во время причастнаго проповѣдь сказалъ ректоръ семинаріи архимандритъ Даміанъ. За Богослуженіемъ Его Высокопреосвященствомъ рукоположенъ въ пресвитера іеродіаконъ Діонисій, въ діакона окончившій курсъ семинаріи Т. Рябинцевъ.

Въ тотъ же день въ Курковскомъ монастырѣ, по случаю престольнаго праздника, Божественную литургію совершилъ Преосвященный Епископъ Гавріиль въ сослуженіи монастырскаго духовенства и при пѣніи монастырскаго хора.

Въ тотъ-же день всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ совершилъ соборный протоіерей С. Кульчицкій съ діаконѣмъ В. Кудрицкимъ при пѣніи псаломщическаго хора.

◆ 9 сентября въ недѣлю 17-ю по 50-цѣ въ 9 ч. утра божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Высокопреосвященный Серафимъ въ сослуженіи того-же духовенства при пѣніи того-же архіерейскаго хора. На маломъ входѣ Его Высокопреосвященствомъ возведенъ въ санъ архимандрита инспекторъ единецкаго духовнаго училища іеромонахъ Θεодоритъ, назначенный ректоромъ Ардонской духовной семинаріи, а по окончаніи литургіи врученъ ему жезлъ. Во время

причастнаго сказаль поученіе священникъ К. Урсулъ. За Бого-
служеніемъ рукоположенъ въ діакона монахъ Терапонтъ, въ
священника діаконъ Т. Рябинцевъ.

Въ тотъ-же день акаѳистъ въ митрополіи прочиталь архи-
мандритъ Олимпій въ сослуженіи монашествующаго духовенства
при пѣніи архіерейскаго хора.

Въ тотъ-же день возвратился въ Кишиневъ изъ Курков-
скаго монастыря Преосвященный епископъ Гавріиль.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1912-ый годъ

НА

ЖУРНАЛЪ

„СООБЩЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПА-
ЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА“

въ 4 выпускахъ (до 10 печ. лис. въ каждомъ).

Цѣна 3 руб. съ пересылкою.

Обращаться въ контору редакціи: *С.-Петербургъ. Возне-
сенскій просп., д. № 36.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

книга протоіерея Н. В. Лашкова

„Бессарабія“

къ столѣтію присоединенія къ Россіи
(1812—1912).

Географическій и историко-статистическій обзоръ состоянія края.
Съ 2 портр., географической картой и диаграммами, стр. 231.

ЦѢНА 1 р. 50 коп.

КНИГА представляетъ большой интересъ для каждого жителя БЕССАРАБІИ.

Ученый комитетъ М. Н. Просв. призналъ книгу заслуживающею особаго рекомендаціи для библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Выписывать у автора—КИШИНЕВЪ, Синадиновская, 22. Можно наложеннымъ платежемъ по увѣдомленіи открыткою. Уступка—20%.

У прот. Н. В. Лашкова—Географическая карта БЕССАРАБІИ (современной), издан. 1912 г. Ильина,

ЦѢНА 15 коп.

Редакторъ неофіціального отдѣла, статскій совѣтникъ преподаватель духовной семинаріи Василій Курдиновскій.

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 9 сентября 1912 года.
Цензоръ д. с. с. Андрей Пархомовичъ.
